

ЛАКЕДЕМОНСКАЯ НАТАЛЬЯ

ТРАНС ЛАТТЕ

ЗАБЫТЫЙ

ПРИЯТНАЯ ФАНТАСТИКА
ДЛЯ СПОКОЙНОГО
ВЕЧЕРА

СВЕРХСПОСОБНОСТИ
ПОТЕРЯ ПАМЯТИ
ВЫЖИВАНИЕ

Лакедемонская Наталья Транс Латтэ: Забытый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51641508

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-07192-6

Аннотация

Молодая девушка очнулась в металлическом ящике на заброшенной военной базе в центре непроходимого лесного массива. Она не может вспомнить свое имя и то, как сюда попала. Единственная подсказка – это записка, зажатая в ее руке. В поисках ответов девушке придется пройти через невероятные испытания, но то, что узнает странница, изменит ее мир навсегда.

Лакедемонская Наталья

Транс Латтэ: Забытый

Книга посвящается моему племяннику Алексею Лакедемонскому, удивительному и очень особенному мальчику!

Глава 1

Она проснулась в полной темноте. Дышать было тяжело, пахло сыростью и грибами. Вокруг было тихо и холодно. Первое, что сделал мозг, начал вспоминать, но темнота и тишина, окружающие девушку, казалось, проникли и под черепную коробку.

– Эй! Кто-нибудь! – крикнула она.

Ответа не последовало. Согнув руки в локтях, девушка начала ощупывать пространство. Вдруг из разжатой ладони что-то выпало. Она даже не почувствовала, что держала в руке какой-то предмет. Ладони сразу уперлись в холодную твердую преграду. Девушка толкнула препятствие, и оно слегка пошатнулось. Стало понятно, что она лежит в каком-то ящике, крышка которого сделана из легкого металла. Методичными толчками с помощью рук и ног девушка раскачала крышку ящика и финальным ударом откинула ее в сторону.

Вокруг царил полумрак. Маленькое окошко, расположен-

ное под самым потолком, источало слабый свет. Этого света хватило, чтобы получить общее представление о помещении, в котором оказалась девушка. Большое пространство, где стены имели серое покрытие, похожее на цемент. На потолке, помимо плит перекрытий, выступали массивные железобетонные балки. Вместо краски на стенах и других поверхностях красовалась плесень. Ощущение было такое, что она оказалась в подвале большого дома. Девушка увидела небольшую арку и пошла к ней. Попав через проем в соседнее помещение, девушка начала осматриваться. Здесь света было еще меньше, но это было не важно. И без особого освещения она догадалась, куда попала. Две большие печи, выложенные кирпичом, сразу напомнили ей одно очень занимательное заведение. Сами по себе печи на мысли не навели, но небольшие рельсы, ведущие к ним, и массивные металлические каталки с роликовой дорожкой в верхней части, говорили сами за себя. Где-то она уже видела такое.

В памяти всплыла картина: черный гроб плавно уезжает вдаль, а маленькая плачущая девочка, обнимая за ногу отца, безутешно плачет, провозжая в последний путь свою горячо любимую маму. От воспоминания больно сжалось сердце, ведь этой маленькой девочкой была она.

– Не плачь, Катенька, все будет хорошо, – успокаивал девочку отец.

– У кого? – всхлипывая, спросила девочка.

– У нас, – грустно ответил мужчина, затем немного взбодрился и добавил, – Да и за маму волноваться не стоит, она была такой хорошей, что непременно попадет в рай.

Плачущая девочка представила маму в красивом белом платье, гуляющей по облакам, и стало немного легче.

От воспоминания больно сжалось сердце, ведь этой маленькой девочкой была она, та, что несколько минут назад очнулась в ящике.

– Меня зовут Катя, – задумчиво проговорила девушка.

Слова эхом разлетелись по подземелью.

– Теперь бы понять, где я и что тут делаю, – сказала сама себе девушка.

Катерина начала блуждать по системе подземных комнат. Почти все помещения были пусты и переходили одно в другое. Нигде не было намека на присутствие человека. Побродив в полумраке, она вернулась к своему ящику. Помимо ее металлического бокса, служившего убежищем для спящей Кати, в комнате стояли еще какие-то небольшие железные коробки со странными бирками. Металлические таблички крепились на заклепках, а информация на них была нанесена в виде гравировки. Девушка взглянула на бирку ящика, в котором очнулась, и обнаружила странную надпись: «Транс Латтэ». Надписи на других контейнерах были еще более непонятными. Екатерина попыталась вскрыть один из них, но ящик не поддался. Растерянная и напуганная, девуш-

ка села на свой металлический гроб и глубоко задумалась. Она силилась вспомнить, где находится и что привело ее сюда, но не могла вспомнить ничего, кроме последних минут жизни. Вдруг Катя увидела на дне ящика тот самый предмет, который во сне сжимала в руке. Им оказалась свернутая бумажка. Девушка развернула туго скрученную записку и прочла: «Мне сказали, что сыворотка вызовет временный провал в памяти после пробуждения. Не волнуйся, все пройдет, и, со временем, ты все вспомнишь. А пока этого не произошло, ищи балаган».

– Ищи что? – раздраженно спросила Катя вслух.

На этом бумажное послание кончалось. Екатерина покрутила бумажку в руках в надежде найти еще хоть букву, но больше ничего не нашла.

– Балаган, – задумчиво повторила она, – Да, это самое подходящее слово для того, что происходит.

В этот момент девушку, словно молнией, пронзило воспоминание:

– Там, – отвечает, – у меня зимний балаган, у покосных ложков. Хороший балаган, с очагом, с окошечком. Хорошо там, – прочитал мужчина в книжке.

Маленькая девочка сидела на коленях у отца и болтала ножками. Напротив них висело зеркало, она смотрела на свое испещренное веснушками лицо и ярко рыжие волосы.

– Пап, а может и нам в лесу пожить, вдруг серебряное

копытице там встретим? К Дарье с Муренкой он же прибежал, а мы чем хуже?

– Ничего, кроме комаров, в окрестных лесах маленькая любопытная девочка не встретит, – ответил мужчина.

– А мама говорила, нужно всегда верить в чудо, тогда оно обязательно сбудется. Вот построим там домик, как у Кокковани- балаган, и станем серебряное копытице поджидать. Сам увидишь, что я права была.

Катерина отогнала воспоминания и приободрилась.

– Это больше похоже на правду, – пробубнила она и встала на ноги.

Решив выбираться из подземелья, девушка продолжила исследовать окрестности. Некоторые помещения освещались маленькими окошками, расположенными, как и в крематории, под потолком, некоторые были скрыты во мраке. Углубляясь все дальше в подземелье, Катерина начала наткаться на странные предметы: старые металлические столы, медицинские каталки, подставки для капельниц, поломанные стулья. Все свидетельствовало о том, что раньше здесь были люди, и бурлила жизнь. Теперь же помещения были пустыми и безжизненными.

Потратив на тщетные поиски около двух часов, уставшая и растерянная, Катя вернулась к своему ящику. Вдруг в голове мелькнула мысль, что некто мог дать еще какие-нибудь подсказки, и они спрятаны в железном контейнере. Девушка

осмотрела ящик. С одного бока на нем была металлическая бирка с непонятным набором букв и цифр, другим боком контейнер был придвинут к стене. Немного поднапрягшись, девушка смогла отодвинуть ящик, но на другой стороне было пусто. Лишь небольшое наскоро раскуроченное отверстие, да отсутствие бирки, отличало эту сторону от другой. Катя смотрела задумчивым взглядом на отверстие и постепенно пришла к умозаключению, что оно было сделано специально, чтобы дать спящей в ящике девушке дышать.

– Катя, Катя! – послышался тревожный мужской голос. Девушка вздрогнула и обернулась. Сзади никого не было.

– Зачем ты туда залезла? – спросил кто-то.

Катерина, учащенно дыша от страха, озиралась по сторонам и не могла понять, что происходит.

– Я просто хотела дать маме руку, – ответил голос маленькой девочки.

Катя поняла, что это воспоминания возвращаются к ней таким навязчивым образом. Девушка села на ящик и закрыла глаза. Там, за пеленой времени, словно кино, смотрела она воспоминания своего детства.

– Катенька, мама умерла, – дрожащим голосом сказал отец, снимая малютку с подоконника.

– Я знаю, папуль, но она позвала меня. Я видела ее вот тут, – ответила малышка и показала на небо в окне, – Мамочка улыбалась и протягивала мне руку.

– Тебе это приснилось, милая, ложись сп...

– И ничего не приснилось. Ты же сам говорил, что она ушла на небо. Почему не веришь, что я ее там видела? – обиженно перебила девочка.

– Милая, я понимаю, ты скучаешь по ней, я тоже очень скучаю...

– Очень- очень? – простодушно спросила маленькая Катя.

– Очень- очень, – твердо ответил папа.

– Значит, ты никогда не приведешь в дом мачеху с двумя дочерьями, которые превратят меня в свою служанку и будут обижать? – потерев носик, испуганно поинтересовалась малышка.

– Ты опять смотрела Золушку? – строго спросил папа.

– Это не имеет отношения к делу, – насупилась девочка.

– Очень даже имеет. Каждый раз после злых историй про сироток тебе снятся кошмары и приходят ужасные мысли в голову, – строго проговорил отец.

– Ты так и не ответил, – скрестив руки на груди, сурово произнесла малышка, – Обещай, что у меня никогда не будет мачехи.

Она так строго смотрела на отца, что тот тяжело вздохнул и ответил:

– Обещаю.

Катерина сидела в подвале и обдумывала увиденное. Об-

раз звездного неба в окне и напуганное лицо отца глубоко врезались в сознание.

«Окно!» – неожиданно подумала Катя. Девушка подняла глаза к малюсенькому окошку под потолком и поняла, что все это время выход был у нее перед носом.

С помощью небольших железных боксов в большом количестве расставленных в комнате, Катя начала складывать подобие лестницы. Сами по себе ящики были не тяжелые, и дело шло быстро. Все время в голове у девушки крутился вопрос, а что в этих контейнерах. Они были так легки и бесшумны, что казались совершенно пустыми. В итоге любопытство заставило сделать попытку открыть один из ящичков. Крышка не поддавалась на уговоры, поэтому девушка решила пойти по пути наименьшего сопротивления. Размахнувшись посильнее, Катя бросила контейнер на пол. Тот с грохотом приземлился и крышка отскочила. Девушка подошла поближе и задумалась. Внутри была серо- черная пыль.

«Пыль?» – удивленно думала Катя, – «Зачем хранить пыль».

И тут ей пришла в голову леденящая душу мысль. «Это пепел!» – испуганно подумала Катерина и посмотрела в сторону крематория, – «Это останки сожжённых людей!» Второе откровение, пронзившее шокированный разум, было еще хуже первого. Катя поняла, что ее тоже хотели сжечь, но по какой-то причине не смогли.

Все эти открытия напрочь отбили ненужное любопыт-

ство. Девушка молниеносно закончила лестницу и, намотав на кулак снятую с себя полу- брезентовую куртку, похожую на элемент какой-то странной униформы, разбила маленькое стекло. Быстро очистив алюминиевую раму от осколков, девушка начала пролезать через отверстие. Голова и плечи пролезли без особых проблем. Сложности начались в области груди. Катя была худенькой девушкой, но грудь была непропорционально пышной. Проклиная свои пышные формы, девушка поглубже вдохнула и оттолкнулась посильнее. Лестница под ногами пошатнулась и начала рушиться. Но это было уже неважно, Катя смогла протолкнуть все, что мешало, в раму, а остальное пролезло без затруднений.

На улице было так светло, что у девушки заболели глаза. Некоторое время она лежала на потрескавшемся асфальте и привыкала. Когда зрачки привыкли к свету, Катя встала и осмотрелась.

Подземелье с крематорием оказалось подвальным помещением пятиэтажного здания убогой прямоугольной архитектуры. Немного пройдясь, девушка увидела рядом с пятиэтажкой большой полукруглый ангар и еще одну пятиэтажку, как две капли воды похожую на первую. Вся территория вокруг домов и ангара была заасфальтирована и огорожена высоким забором из железобетонных плит, живописно украшенных сверху колючей проволокой.

– Что я тут делаю? Что? Я? Тут? Делаю! – словно в бреду, непрерывая, бормотала себе Катя.

Но сколько не спрашивала она себя об этом, ответ не находился. Девушка напрягла память и посмотрела на странные дома и ангар. Ей очень хотелось вспомнить, но рыскать по этой заброшенной и абсолютно безлюдной зоне было страшно. Если ее хотели сжечь, то ничего хорошего воспоминания сулить не должны.

Девушка начала искать ворота. К счастью, их найти оказалось легче, чем выход из подвала. Рядом с металлическими воротами была будка охраны. На ней Катя заметила камеры и какие-то незнакомые датчики.

– Ты опять взял ее с собой? – всплыло в памяти Екатерины.

– Ну а что делать, оставить-то не с кем, – пожав плечами, ответил отец.

– Дядя Володя, не злитесь на папу, я буду хорошо себя вести, – с умильной улыбкой сказала малышка.

– Хорошо, садись в машину, – со вздохом сказал напарник отца.

– Значит, пять лучевых инфракрасных датчика движения, четыре пассивных датчика теплового излучения, магнитные датчики на двери, вибрационные датчики и ёмкостные для металла, я правильно все понял?

– Да, и это помимо видеонаблюдения, – подтвердил Володя.

– День будет насыщенным, – ответил отец Екатерины.

Девочку повезли в загородный коттедж. Ей всегда нравилось сопровождать папу на работе. Дома, обслуживаемые его компанией, были большие, красивые и разнообразные. Кроме того, девочка очень любила учиться и поэтому часто сидела рядом с отцом и интересовалась элементами охранных систем, монтируемых в данный момент. Папа с удовольствием рассказывал малышке обо всех технических особенностях того или иного устройства. Он любил свою работу и говорил с чувством, хоть и без отрыва от работы. Маленькая Катя слушала про принцип действия датчиков отражения радиоволн или устройств, улавливающих изменение магнитного поля так, словно ей читали интереснейшую сказку.

Катерина очнулась от воспоминаний и толкнула ворота, они оказались заперты.

– Ну, разумеется, – с досадой проговорила девушка и стала искать удобное место, чтобы перелезть через забор.

Сколько ни бродила девушка по территории, но удобного места не нашла. Весь периметр был одинаково неудобен для побега. Нужно было искать подставку под ноги, чтобы добраться до верха. Заглянув в ангар, Катерина не нашла ничего. Там было абсолютно пусто. Пришлось заглянуть в загадочную пятиэтажку. Здесь девушке повезло сразу. Сразу за входной дверью одного из домов был столик охраны или администрации. Там девушка нашла стол из ДСП и метал-

лической рамы и стул.

«Этого более чем достаточно» – подумала Катя. Ей очень не хотелось углубляться в здание, и она несказанно обрадовалась находке. Подтащив стол и стул к забору, Катерина дотянулась до верха. Теперь от свободы ее отделяла только колючая проволока.

– Папа, а зачем здесь колючая проволока? Это что, тюрьма? – раздался детский голосок в голове у Катерины.

– Нет, это жилой дом. Просто люди боятся, что их ограбят, вот и намотали колючек на забор, – спокойно ответил отец.

– Но если к ним через забор не пробраться, зачем охранные системы? – удивилась малышка.

– Колючую проволоку легко перелезть. Кинул куртку сверху и беспрепятственно перебрался, – объяснил мужчина.

– Тогда зачем ее вообще наматывать, она же ужасно некрасивая, – фыркнула возмущенная Катюша.

Катя потерла лицо, чтобы отогнать воспоминания и, снова сняв брезентовую куртку, постелила поверх намотки с ипами. «Отец был прав, перебраться через колючую проволоку несложно» – подумала Катерина, спрыгнув с другой стороны забора.

Вид, открывшийся девушке снаружи, был не обнадеживающим. Вокруг странной территории было поле. Оно простиралось во все стороны на расстояние около километра,

а за ним виднелся густой хвойный лес. Солнце было в зените, температура воздуха была около тридцати градусов.

Чтобы не заблудиться, девушка вернулась к воротам и пошла по заросшей грунтовой дороге, которая, пересекая поле, уходила в лес. Не успела Катя пройти поле, как правую ногу начало натирать. Девушка присела и начала расшнуровывать высокие черные ботинки похожие на военные берцы.

– Нарядили, как морского пехотинца, – ворчала себе под нос Катя.

– Почему ты не хочешь надевать джинсы, их сейчас все носят? – донеслось из глубин разума Екатерины.

– Девочки должны носить платьица и юбки. Белоснежка, Золушка и даже Спящая Красавица носили платья, – категорично заявила малышка.

– Но это же ужасно не практично, – спорил папа.

– Быть красивой не практично? – удивленно спросила Катюша, – Гораздо практичней быть как мальчишка?

Отец устало вздохнул, но спорить не стал. Катенька надела свое любимое платье с пышной юбкой и поехала с папой на работу.

«При такой любви к платьям, как меня угораздило одеться в солдатскую форму?» – недовольно подумала Екатерина и, сняв ботинки, пошла босиком.

Теперь ноги не натирало, но возникли новые сложности.

Девушка очень хотела есть и пить. Вглядываясь в растущие по обочине растения, Катя искала ягоды или грибы. Но ничего, кроме сорной травы, не находила.

– Папа, почему ты плачешь? – снова всплыло в памяти Катерины.

– Ой, Катенька, я думал, ты спишь, – смущенно утирая слезы, сказал отец.

Девочка подошла и обняла отца.

– Кто тебя обидел, расскажи, я придумаю, как его наказать, – смело заявила девочка.

Мужчина шмыгал носом и ничего не отвечал.

– Думаешь, я маленькая и слабенькая? Но это не навсегда! Когда вырасту, стану метачеловеком! – твердо сказала малышка.

– Кем? – забыв про расстройство, спросил пораженный отец.

– Метачеловеком. Ты что Марвела не смотрел?

– Чего не смотрел? – недоумевал мужчина.

– Это фильмы по комиксам. Там разные супергерои есть. Среди них и суперженщины имеются. Так вот, когда я вырасту, буду, как суперженщина, мир спасать и защищать всех слабых. Если увижу, что кто-то кого-то обижает зря, сразу своей суперспособностью покараю.

Мужчина не выдержал и рассмеялся.

– Умеешь же ты поднять настроение, – потрепав дочку

по макушке, сказал отец.

– Ничего смешного не вижу, я ведь серьезно, – обиженно отозвалась Катенька.

– Серьезно, – с трудом сдерживая смех, ответил папа, – И что же у тебя за суперспособность?

– Не знаю, но уверена, что с возрастом откроется какая-нибудь, – самонадеянно заявила малышка.

– Катя, это все сказки, нет у людей никаких суперспособностей, – снисходительно ответил мужчина.

– Это у других нет, а я особенная, – твердо сказала малышка.

Отец крепко обнял девочку и прошептал:

– Да, ты у меня особенная.

Они посидели молча, а потом Катенька спросила:

– Ты ведь из-за мамы плачешь?

Отец кивнул, и ком снова подкатил к его горлу.

– Я тоже по ней скучаю. Она ведь не хотела умирать, помнишь? И все твердила, вы только не тоскуйте без меня, живите и любите друг друга. Вы теперь на всю жизнь друг у друга есть.

Мужчина зарылся носом в волосы дочери и снова заплакал.

– Жаль, что так и не научились лечить, – со вздохом сказала Катя.

– Может, когда ты вырастешь и выучишься на врача, это и станет твоей суперспособностью, – прогнусавил

отец.

– Я не хочу быть врачом, – сказала мальшика, – Болезни такие страшные. Мамочка в последние дни так похудела и изменилась... Буду, как ты, охранные системы мастерить.

– Глупости, ты еще сто раз передумаешь, – сказал мужчина.

– Не передумаю, – категорично заявила Катенька.

Екатерина прошла поле и стала углубляться в лес. Теперь вместо ягод девушка стала высматривать нечто наподобие землянки или сарая.

«Балаган... балаган» – крутилось в голове девушки.

Ни балагана, ни еды девушке найти не удавалось. Мысли летали где-то далеко в прошлом, и в голове творился сплошной сумбур.

– Папа, кого это несут? – испуганно спросила девочка.

– Наталью Андреевну, жену нашего соседа сверху, того, который полицейским работает, – ответил отец, провожая глазами людей, несущих гроб.

– Мама Вани? – дрожащим голосом спросила Катенька.

Отец кивнул.

– А кто ее убил? – грустно спросила Катюша.

– Болезнь, – ответил папа.

– Тоже рак? – спросила девочка.

Отец пожал плечами и ничего не ответил.

Екатерина потрясла головой, чтобы отбросить грустные воспоминания. Она так хотела есть и пить, что мысли о смерти пробуждали эти тягостные картины.

Вдруг где-то справа девушка заметила что-то темно-синее, почти черное. Она сошла с дороги и наклонилась. Это был кустик черники с ягодами. Счастью девушки не было предела. Она углубилась в ягодные заросли и не успокоилась, пока не съела все найденные ягодки. Черника была крупной и сочной, это помогло справиться и с жаждой.

– Не отбивная, конечно, но тоже неплохо, – довольно проговорила девушка и вернулась к дороге.

Теперь идти было легче. Найденная еда не только насытила, но и придала надежду. Катя снова пошла по дороге, глядя то себе под ноги, то по сторонам.

– Семеньч, выручай, склад на Ленина опять обнесли, понять не можем, как они охранку обходят. Ты у нас лучший по охранным системам, помоги разобраться, мне срочно надо, – вспомнилось Катерине.

– Не могу, дочка из школы вернулась, куда я ее дену? – ответил мужчина.

– Возьми с собой, я вот Ваньку тоже на склад повезу, – сказал мужчина в полицейской форме.

– Ладно, сосед, выручу, но с тебя причитается, – ответил мужчина.

– Разумеется, – радостно ответил полицейский.

Отец позвал Катю и все трое спустились во двор. В полицейской машине, припаркованной рядом с подъездом, сидел щупленький мальчик с белоснежными волосами. Из-за таких же, как волосы, белых бровей и ресниц он казался чудаковатым, словно на лице у ребенка вовсе не было никакой растительности.

Увидев девочку, Ваня заулыбался, и от этого голубые глаза его сделались почти небесного цвета.

– Привет, – с улыбкой поприветствовала Катя.

– Привет, – смущенно ответил мальчик.

Детей усадили сзади, а отцы заняли передние места. Машина тронулась, но не успели они проехать и ста метров, как автомобиль остановился. Водитель начал нервно сигналить.

– Да что они там, уснули, что ли?! – гневно выкрикнул полицейский и вышел из служебного автомобиля.

Прошло несколько минут. Вслед за ним вышел и отец Кати. Девочка высунулась в окно и осмотрелась. Дорогу перегородил грузовик. Он привез в соседний дом чьи-то вещи.

– Что там? – спросил Ваня.

– Кто-то переезжает, и грузовик загородил дорогу, – ответила девочка.

Дети одновременно открыли свои двери и вышли из машины. Встав рядом друг с другом, они начали наблюдать за тем, как Катин отец дожидается Ваниного отца, который,

не найдя в кабине грузовика водителя, пошел выяснять кто и куда переезжает.

– Смотри, это, наверное, его родители переезжают, – предположил Ваня и указал рукой в сторону мальчика, стоявшего рядом с грузовиком и охранявшего какие-то вещи.

Мальчик был высокий и плечистый.

– Наверное, спортсмен, – завистливо проговорил Ваня, разглядывая новенького.

Катенька посмотрела на друга. Он был совсем худенький и очень бледный. Отец говорил, что у него что-то с сердцем, поэтому спорт ребенку был противопоказан.

– Подумаешь, – тактично фыркнула девочка.

На самом деле новенький ей очень понравился. Он был красив и выглядел старше ее сверстников. Правильные черты лица, модная стрижка и красивая, со вкусом подобранная, одежда выгодно выделяли его из сборища местных мальчишек.

– Ой, посмотрите, рыжуха и альбинос, два мутанта в одной машине, – раздался сбоку издевательский возглас.

Ребята обернулись и увидели шайку местных хулиганов. Все они были им знакомы. Дети учились в одной школе в параллельных классах.

– Лучшие быть мутантом, чем тупицей, – крикнула в ответ девочка.

Ваня стушевался и ничего не ответил обидчикам.

Девочка знала самого главного задиру двора, но совершен-

но его не боялась. Она была худой, но значительно выше своих сверстников. Из книг Катя знала, что забияки трусливы и в драку на человека больше себя ростом, скорее всего, не полезут.

– Закрой рот, пугало конопатое, – крикнул хулиган девушке.

Девочка подняла с земли кусок кирпича и бросила в наглеца. Кусок кирпича угодил прямо хулигану в лоб. Мальчик вскрикнул и закрыл лицо ладонями. Спустя мгновение из-под пальцев раненого мальчика потекла кровь.

К Кате подбежал отец.

– Зачем ты это сделала? – возмущенно спросил он.

– Он мутантом Ваню назвал, – сказала девочка.

– А ты тут причем? Девочки драться не должны, – укорил дочку отец.

– Когда обижают тебя, можно и потерпеть, но когда друзей, нужно заступиться, – заявила Катенька.

Отец улыбнулся и обнял дочку. Ваня смотрел на Катеньку такими глазами, что невозможно было понять чувства этого несчастного мальчика.

За происходящим с большим вниманием наблюдал новенький. Он стоял от места конфликта всего в нескольких метрах и слышал разговор Катеньки с отцом. Когда водитель, наконец, вернулся к грузовику, и детей усадили в кабину, он замороженным взглядом провозжал полицейский автомобиль.

В лесу начало темнеть. Сквозь голые стволы сосен стал проявляться туман. Нужно было устраиваться на ночлег. Катя немного отошла от дороги и, постелив немного елового лапника, прилегла. Стало холодать. Девушку затрясло. Напрасно куталась она в брезентовую куртку, влага проникала сквозь ткань и мешала сохранить последние остатки тепла. Но это было далеко не единственным неудобством. Небо заволокло тучами и, в отсутствие луны, лес накрыл мрак. Катерина не видела собственных пальцев, настолько темно стало вокруг. Как только стемнело, лес наполнился странными звуками. Проснулись ночные звери и стали рыскать в поисках спящей добычи. Тут и там слышались шорохи и хруст. В конечном счете, Катя сама не понимала, от чего ее больше трясет; от страха или холода.

– Познакомься, Катенька, это Марья Васильевна, – слышался в голове Екатерины голос отца.

– Здравствуйте, – учтиво ответила девочка.

– Она будет за тобой присматривать, пока я в отъезде.

– За мной не надо присматривать, я прекрасно справляюсь одна, – обиженно ответила девочка.

– Но ведь меня не будет три дня. Семилетней девочке нельзя оставаться одной так долго, – мягко проговорил отец.

– Я справлюсь, – твердо заявила девочка.

– А ночью? – спросил отец.

– Я не боюсь, – гордо сообщила малышка.

– Послушай, Катенька, – присев на корточки и глядя в глаза девочке, начал мужчина, – В таком юном возрасте оставлять ребенка на три дня без присмотра и помощи преступно...

– Ты прекрасно знаешь, что меня можно оставить. Я умею варить гречку, макароны и пельмени, этого хватит, чтобы прокормиться. В школу идти недалеко, я уже давно сама добираюсь туда и обратно. Я справлюсь папа, только умоляю, не оставляй меня с чужой женщиной. Для меня это страшнее, чем три дня одиночества, – умоляюще проговорила девочка.

От воспоминаний Катерину отвлек громкий хруст, раздавшийся совсем рядом. Девушка вскрикнула и вскочила на ноги. Что-то зарычало и умчалось прочь. Задыхаясь от страха, Катя нащупала большую сосну и полезла на дерево в надежде спастись от наземных хищников.

Ствол хвойного дерева оказался не только голым и скользким, из него сочилась смола. Перепачканная и уставшая, Катя смирилась с тем, что влезть на неприступный исполин ей не суждено. Но некоторую пользу эти бесплодные попытки определенно принесли, Катя так шумела, что распугала всех зверей в округе и к тому же согрелась. Когда девушка вернулась на настил из лапника, тучи рассеялись, и полная луна

осветила спящий лес. После крошечной темноты казалось, что стало светло как днем. Девушка закуталась в куртку и снова попыталась уснуть. Сколько ни силилась Катя закрыть глаза и забыться, ничего не получалось, голод и жажда мешали расслабиться. Девушка проклинала свою непредусмотрительность и трусость. Не спеша она со страхом так быстро покинуть странные заброшенные дома, догадалась бы поискать там питье и еду.

– Очень вкусно, – пронесся в голове голос отца.

– Я рада. Мне надоело готовить только крупы и макароны, решила попробовать суп, – похвасталась дочка.

– А кто тебе рассказал как? – поинтересовался папа.

– Нашла старую поваренную книгу в стеллаже, там было столько рецептов, я выбрала самый легкий. Теперь буду часто экспериментировать и, приходя домой, ты будешь объедаться разной вкуснятиной, – довольно проговорила девочка.

Поначалу отец смотрел на девочку с гордостью и восхищением, но потом загрустил.

– Что не так? – забеспокоилась Катя.

– Ты такая развитая и самостоятельная... это очень хорошо, но иногда мне кажется, что я отнял у тебя детство. Вместо катания на аттракционах у тебя были только поездки на заказы по монтажу охранных систем, вместо вкусных пирогов – макароны собственного приготовления...

– Перестань, не говори глупостей, ты самый лучший папа в мире, – перебила девочка и обняла мужчину.

Раздался неожиданный треск, и Катерина привстала на лапнике. Большая крылатая тень на мгновение заслонила свет луны и тут же исчезла.

– Да что бы вас всех, – гневно закричала в темноту Катя, – Вы дадите мне, наконец, поспать?

Девушка снова улеглась и на этот раз уснула.

Утро следующего дня было туманным. Сумрачный лес с завесой густой серой дымки выглядел зловещим. Проснувшись от холода, Катя поднялась на ноги и поплелась в сторону дороги. Пить хотелось больше, чем согреться и спать. Во рту все ссохлось. Катя шла, спотыкаясь, и думала только о воде. Спустя час девушка увидела отблеск на изгибе дороги. Подойдя ближе, она обнаружила грязную лужу, распластавшуюся поперек заросшей дороги. Пить такую грязную воду было опасно. Девушка начала искать источник. По сухой грязи девушка давно поняла, что дождя в лесу не было несколько дней. Это означало, что лужа возникла из-за родника или ключа. Поиски источника воды заняли около десяти минут, и на этот раз лес наградил девушку за догадливость. В зарослях осоки недалеко от дороги из песочной жижи сочилась почти чистая вода. Девушка сорвала большой лопух и стала собирать драгоценную влагу. Постепенно ей удалось напиться. Одно растроивало девушку, взять воду в

дорогу не получится.

Солнце поднялось выше, туман пропал, и Катерина согрелась. Из всех проблем осталась только одна, найти еды. Она оказалась несложной. Вдоль дороги все чаще встречались черничники, и Катя наелась ягодами. Когда организм насытился и притих, тишину стали заполнять тревоги. Девушка боялась, что не дойдет до населенного пункта, не найдет балаган и сгинет в этом дремучем лесу. Одиночество и страх грозили ввергнуть путешественницу в унынье. Память пестрыми картинками снова начала возвращаться к девушке.

– Я сегодня поздно, так что на родительское собрание не успеваю, – прозвучал голос отца.

– Ничего страшного, я же отличница, так что поводов для беспокойства у учителей нет, – гордо заявила дочка.

– Ошибаешься, твоя классная руководительница беспокоится по поводу твоей необщительности. Говорит, у тебя плохие отношения с одноклассниками, – расстроено поделился отец.

– Они все глупые. Ни одной стоящей книги за всю свою жизнь не прочли, о чем мне с ними разговаривать? У них все разговоры только о мальчишках, одежде и телефонах, – надменно ответила Катя.

– В десять лет рановато думать о мальчишках, – настороженно проговорил мужчина.

– И я так думаю, вот и не общаюсь с кем попало.

– Но у тебя совсем нет друзей, – с досадой сказал папа.

– Есть, мы с Ваней иногда общаемся, когда из школы вместе домой идем. Он, в отличие от моих одноклассников, добрый.

– Это сын Федора Михайловича? – уточнил отец.

– Да, сосед сверху, – подтвердила девочка.

Ноги снова начало натирать. Екатерина остановилась и сняла ботинки. «Чугунки, а не обувь, деревянные ботинки у Золушки и то были удобнее» – проворчала девушка и, привязав обувь шнурками к ремню, пошла дальше. Девушка шла по жаре и обливалась потом. Временами в ноги втыкались сосновые иголки, и девушка бранила местную растительность в самых разных выражениях.

– Да где же этот балаган? – взмолилась девушка и устало плюхнулась на дорогу.

Солнце было в зените. День был знойный и душливый. Катя вышла к редколесью. Девушку одолевали насекомые и жажда.

Сделав над собой усилие, Катя встала и пошла дальше, но спустя полчаса сошла с дороги и, спрятавшись в тень, устроила привал.

«Как же я устала» – подумала путница. Словно ответом на ее мысли всплыло воспоминание.

– Если устала, я могу понести твои вещи, – предложил

белобрысый мальчишка.

– Спасибо за предложение, но мне еще в музыкалку плестись, а значит не по пути, – весело ответила девочка.

– Так вот зачем ты несешь эту штуку, – сказал Ваня, показывая на большой чехол с инструментом за спиной Кати.

– Ага, не хочется домой за гитарой заходить, беру с собой в школу и оставляю у классной руководительницы в кабинете. Она добрая, разрешает, – объяснила Катя.

– Эй, альбинос, подойди-ка сюда, – послышался голос мальчишки из параллельного класса.

Ваня остановился и обернулся на голос. У турников стояла целая толпа ребят из Ваниного класса.

– Что им от тебя нужно? – шепотом спросила Катя у друга.

– Ничего, ты лучше домой иди, – дрожащим голосом ответил мальчик и пошел к одноклассникам.

Катя не двинулась с места. Она провожала взглядом неожиданно ссутулившегося соседа, и сердце ее переполняло скверное предчувствие. Ребята стояли далеко, девочка не слышала их разговора, но было заметно, что ведут они себя очень грубо. Девушке это не понравилось. Противные мальчишки часто дразнили ее, встречая на улице, и неоднократно насмеялись над дружбой «рыжухи и альбиноса». В стороне от школьного собрания стоял тот самый мальчик, который несколько лет назад переехал в соседний дом. Он учился в другой школе, но Катя часто замечала, что мест-

ные мальчишки ходят за ним и даже слушаются. Вот и теперь он держался в стороне, но не останавливал хулиганов, словно покровитель этого безобразия.

Вдруг девочка услышала крик и отвела взгляд от новенького. Началась драка. Сразу несколько мальчишек набросилось на Ваню и, повалив, стали бить ногами.

Забыв про все на свете, словно в состоянии аффекта, Катя кинулась на помощь.

– Перестаньте! – кричала Катя на бегу.

– Иди отсюда, рыжуха, иначе не посмотрим, что ты девочка. – угрожающе сказал один из школьников.

Но Катя ничего не слушала. Она сняла со спины зачехленную гитару и начала наотмашь бить всех, кто попадался под руку. Досталось даже тем, кто стоял в стороне.

– Она с ума сошла, бежим, – слышались мальчишеские крики.

Гитара хрустела и ломалась под сильными ударами разъяренной девочки. Только когда инструмент стал похож на гору щепок, девушка остановилась.

К этому моменту почти все хулиганы разбежались, а те, кто остался, обливаясь потом и кровью, отползали от места стычки.

Катя подошла к плачущему Ване и протянула руку. Он поднял к ней окровавленное лицо и принял помощь. Девочка достала из портфеля салфетку и стала вытирать пострадавшему разбитый нос.

– За что они тебя так? – спросила девочка.

– Я ударил Соколова по лицу.

– Почему? – удивилась Катя.

Мальчик скривился. Из глаз с новой силой потекли слезы.

– Они сказали, что у ментов только такие уроды, как я, и могут рождаться, – дрожащим голосом проговорил Ваня.

– Сами они уроды, слышишь? Это мы с тобой нормальные, а с ними явно что-то не так, – твердо заявила девочка.

Они немного посидели молча. Катя открыла чехол и посмотрела на останки гитары.

– Папа будет расстроен, – со вздохом сказала Катя, – Надо было их ранцем с книгами отделать. Теперь придется прервать занятия.

– Мне жаль, – всхлипывая, ответил Ваня.

– Не переживай. Купит мне папа новую гитару. Он музыку любит. Моя мама очень красиво на гитаре играла, это ее инструмент. Он мне не очень подходит, но я хотела быть, как она, петь и играть, словно ее копия, – объяснила подруга.

– Значит, тебе самой играть не нравится?

– Нравится, очень нравится. Учитель говорит, что у меня талант, – гордо заявила девочка, – Приходи ко мне в гости, когда папа новую гитару купит, я тебе поиграю.

– С удовольствием, – ответил Ваня.

Ребята встали и, взяв вещи, пошли в сторону дома.

– Одно хорошо, нам с тобой теперь по пути, – сказал Ва-

ня и попытался улыбнуться.

– Да уж. Жаль, что мы в параллельных классах, и расписание не совпадает, а то бы я тебя каждый день провожала, – решительно заявила девочка.

Поняв намек, мальчик смутился и загрузил.

Несмотря на то, что все хулиганы разбежались, новенький мальчик так и стоял в стороне, наблюдая за происходящим. Трудно было понять, какие эмоции он испытывал от поступка Кати, но ему определенно было любопытно за ней наблюдать.

Справа от дороги что-то блеснуло на солнце. Девушка пошла и увидела небольшое болотце. Вода в нем была грязная и торфянистая, но Кате было все равно. Сначала она начала умываться, затем, забыв предосторожность, набрала коричневую воду в ладони и попила. Стало гораздо легче. Теперь жой и жажда не так мучили девушку, и идти она стала быстрее.

Дорога стала сильно вилять. Несколько поваленных деревьев перегородило дорогу. Катя перелезала через стволы, чтобы, обходя их, не сбиться с дороги. Это отнимало массу сил. На одном из таких завалов путница села передохнуть. Место было тенистое, а ствол напомнил лавочку. Это привлекло картины из забытого прошлого.

– Ты что здесь делаешь так рано? – спросила маленькая

Катя.

Белобрысый мальчик повернулся, и девочка увидела у него синяк под глазом и рану на губе.

– Я каждое утро в выходные сижу здесь, – ответил Ваня.

– Что у тебя с лицом? – с тревогой поинтересовалась

Катюша.

– Упал.

– Так я тебе и поверила. Небось, опять Соколов с ребятами на тебя напали. Почему ты не расскажешь отцу? – недовольно спросила девочка.

– Это мои дела, зачем его вмешивать, – отмахнулся Ваня.

Они посидели молча на скамейке, потом Катя спросила:

– Зачем ты приходишь сюда в выходные? – удивилась девочка.

– Вон там, видишь, спортивная площадка. Сюда приходят люди позаниматься на турниках. Мне нравится за ними наблюдать. Я мечтаю когда-нибудь тоже заниматься спортом, стать сильным и... И наказать всех, кто насмеялся надо мной, – с болью в голосе сказал мальчик.

– Понимаю, – со вздохом ответила Катя, – Мне тоже иногда хочется стать самой красивой, чтобы все, кто называет меня чучелом и страшилой, захлебнулись от зависти.

Ваня большими глазами уставился на Катю.

– Что? – удивленно спросила девочка.

– Ты и так самая красивая, – как само собой разумеющееся сказал друг.

– Только для тебя, но все равно спасибо, – с улыбкой ответила Катенька.

– Все, кто дразнят тебя, просто завидуют. Ты очень красивая девочка, я... – мальчик смутился и, опустив глаза, добавил, – Я никогда не встречал таких, как ты. У тебя в глазах, словно солнце живет, они иногда светятся, как янтарь. А волосы, словно медная проволока. Знаешь, я один раз залез в моторчик от одной машинки, там была катушечка с тонкой медной проволокой, когда ее размотал, сразу вспомнил про твои яркие волосы.

Катя покраснела.

– Зато рябая, как кукушкино яйцо, вон даже на плечах веснушки, – смущенно отмахнулась девочка.

– Мама мне говорила, что веснушки у тех, кого солнце любит, – утешил мальчик.

Они снова замолчали. Повисла неловкая тишина. Вдруг на спортивную площадку вышел новенький мальчик.

– Смотри, Денис пришел, – сказал подруге Ваня, – Он сюда каждое утро приходит, даже в будни.

Катя посмотрела в сторону турников и увидела, как разминается этот странный мальчик.

– Он странный, я ему не доверяю, – пробурчала Катюша.

– Папа рассказывал, что он из богатой семьи, его отец психолог и работает в ФСБ, – рассказал Ваня.

– В ФСБ? Зачем им психологи? – недоумевала собеседница.

– Меня это тоже удивило, но папа сказал, что он практикует специальную технику воздействия на человеческое сознание, НЛП называется. Это что-то типа гипноза, только лучше, – объяснил мальчик.

– Тогда понятно, почему Денис такой странный. Теперь я буду его жалеть, – ответила Катенька.

– А что его жалеть. Он красавец, в элитной школе учится, его каждый день шофер довозит туда и обратно. В свободное время спортивной гимнастикой занимается. Уверен, все девчонки школы за ним бегают. Не жизнь, а сказка, – завистливо проговорил Ваня.

Катя бросила на собеседника укоризненный взгляд.

– Зависть плохое чувство, и ни к чему хорошему не приводит. Каждый человек выдающийся по-своему. Вот Моцарт жил в страхе, отец его палкой по рукам бил, а в итоге без денег и спортивных достижений имя свое увековечил. И у тебя талант найдется, я уверена, – сказала девочка.

– Надеюсь, потому что я стал полным разочарованием не только для отца, но и для самого себя, – тоскливо проговорил мальчик, затем посмотрел, как ловко крутится на брусьях Денис, и добавил, – Папа говорит, что с моим сердцем даже чихать опасно.

– Тогда тем более ты должен рассказать отцу, что над тобой издеваются одноклассники. В очередной драке твое сердце может не выдержать, – забеспокоилась девочка.

– Может оно и к лучшему, – опустил голову, тихо сказал Ваня.

– Не будь эгоистом! Твой папа сначала жену потерял, а теперь и сына может лишиться. Подумай, каково ему будет жить, потеряв всех, кого он любил! – возмущенно сказала Катя.

Ваня насупился и отвернулся. Подруга больше ничего не добавила. Она сидела и с наслаждением наблюдала, как ловко и грациозно крутится на облупившихся металлических перекладинах Денис.

Вдруг девушка почувствовала сильную боль внизу живота. Словно что-то внутри скрутилось в тугий узел и вот-вот взорвется от напряжения. Согнувшись в три погибели, Катерина слезла с мшистого ствола и, отойдя в кусты, начала бороться с отравлением.

Вода из торфяного болота оказалась настоящим наказанием за беспечность. Девушка не только испытала все радости несварения, но и была жестоко искусана насекомыми, которые слетелись со всего леса полакомиться незадачливой путешественницей.

В итоге неосторожный водопоп повлек за собой еще большее обезвоживание. На ватных ногах Катерина поплелась дальше. Сил стало гораздо меньше. Но не было худа без добра. Пока девушка в кустах боролась с последствиями отравления, она наткнулась на большую поросль лисичек.

Собрав ярко- желтые грибы в куртку, девушка обеспечила себя достойным ужином.

После последнего болевого приступа прошел час. Обезвоживание и голод снова начали истязать путешественницу. Хотелось сесть в тени и тихо скончаться, но инстинкт самосохранения гнал путницу вперед.

– Ты главное не отчаивайся и не грусти. Там, куда вы переезжаете, наверняка много хороших ребят, а здесь тебе жизни не дадут. Твой папа правильно рассудил, – вспомнила свои слова Катя.

– Мне все равно жаль с тобой расставаться, – тоскливо проговорил Ваня.

– Ничего, жизнь длинная, мы еще встретимся, – заверила девочка и подала другу целлофановый пакет с одеждой, который помогла донести.

Недалеко от грузовика с мебелью и вещами стояла группа ребят. Это были одноклассники Вани. Они переговаривались и посмеивались, глядя на то, как уезжает тот, кого они незаслуженно затравили.

– Даже не верится, что из- за таких ничтожеств приходится переезжать, – пробубнил Ваня.

– Конец одного, это всегда начало чего-то другого, а значит, есть надежда на нечто замечательное, – утешила Катюша.

Из соседнего дома вышел Денис. Мальчишки, увидев свое-

го кумира, тут же побежали к нему делиться новостями. Он выслушал ребят и начал наблюдать за отъездом Вани. Пару раз Катя ловила на себе его любопытный взгляд, но всякий раз отворачивалась.

Впереди снова что-то заблестело. Это была новая лужа. В отличие от предыдущей лужи, она была чистой. Из последних сил Катерина нашла источник маленького водоема и осторожно утолила жажду. Долгое время провела девушка у той лужи, боясь отойти от живительной влаги. Она умывалась, пила и отдыхала. Так ее и застал вечер. Туманная прохлада взбодрила девушку, и она начала задумываться об ужине.

Достав из свернутой в кулек куртки найденные грибы, Катя стала соображать, как их приготовить. В памяти всплыл только один способ добывания огня в диких условиях. Девушка нашла сухой пенёк, из которого торчало много сухих щепок, и, воткнув туда сосновую палку, начала силой трения добывать вожаделенное пламя. Идея была очень неплохая, но все портило отсутствие сил у девушки. Такой способ добычи огня был очень трудоемким. Девушка крутила в ладонях палку, но, казалось, что скорее загорятся руки, чем многострадальный пенёк.

Бросив безнадежные попытки приготовить грибы, изнывающая от голода, Катя начала есть лисички сырыми. Видимо от голода, сырые лисички показались девушке наивкус-

нейшим деликатесом.

Поев и напившись, девушка сделала себе настил из лапника и легла спать. От усталости Катя быстро провалилась в сон. Никакие ночные звери ее не беспокоили.

Утро путешественницы началось необычно. Она проснулась от того, что на лицо упало что-то мокрое и прохладное. Открыв глаза и сфокусировавшись, Катерина обнаружила у себя на носу небольшую лягушку. Девушка закричала и, вскочив на ноги, стряхнула пресмыкающееся.

– Ненавижу лес! – сгоряча буркнула путница.

В поисках завтрака девушка набрела на черничник, полакомилась земляникой и снова нашла немного лисичек. Это подняло ей настроение и компенсировало доставленные лягушкой неудобства. Распрощавшись со своим райским уголком, Катя нехотя отправилась в путь.

День снова был знойным и удушливым. Ноги снова натерло обувью, и девушка пошла босиком. В штанах из плотной хлопковой ткани было очень жарко. Но о том, чтобы снять их, не могло быть и речи. На всем пути девушку преследовали толпы самых разнообразных кровососущих насекомых. Катя начала скучать по юбке. Такая одежда защитила бы от насекомых и позволила не изнывать от жары.

– Ты себе спинной мозг не отморозишь? – прозвучал насмешливый голос в голове Катерины.

Послышался подростковый смех. Катя подняла глаза

от заледеневшей дороги и повернулась. У подъезда кого-то ждали бывшие одноклассники Вани и три девчонки из Катиного класса. Рядом с одной из них стоял Денис.

– Отстань от нее, Кира, ты же знаешь, рыжуха припадочная, – предостерегла нахалку подруга.

– Да ты посмотри на это чучело, зима на дворе, а она снова в мотне своей ходит. Думает, наверное, что этот кусок шторы на юбку похож, – не унималась Кира.

Кира была самой популярной девушкой в школе и всегда вела себя крайне заносчиво.

– Если отмерзнет спиной, у меня, в отличие от всех вас, останется головной. Кроме того, моя юбка прикрывает большие тела, чем твои драные джинсы. Мало того, что у тебя колени голые, так еще задница вываливается из-за низкой посадки, когда за партой сидишь, – колко ответила Катя.

– Стыдно не у кого видно, а кому показать нечего, – оскорбленно ответила красавица.

– Задница не роскошь, она даже у коровы есть. Кстати, она тоже не стесняется ее никому показывать, – сказала Катя, проходя мимо.

Ребята громко заржали, а Денис с трудом сдержал смех. Кира сверкнула на Катю злобными глазами и, как скандалистка на базаре, начала посыпать одноклассницу трехэтажным матом.

Катя ничего не ответила. Девушка гордо улыбнулась и

пошла дальше по своим делам.

Вскоре дорога вильнула, и путница оказалась в тенистой местности. Благодаря прохладе Катя шла без усталости весь день. Желудок больше не беспокоил девушку, из чего она сделала вывод, что сырые лисички не только вкусные, но и безвредные. По ходу движения девушка собирала ягоды и заметные издали, полюбившиеся лисички, надеясь вечером устроить себе царский ужин.

Как только солнце начало клониться к горизонту, Катя нашла удобное место для ночлега и стала ждать росы. Влаги в листья набрать удалось мало, но это было лучше, чем ничего.

Третий день Катиного путешествия подходил к концу. Девушка поела и легла. Сон долго не приходил. Девушка лежала и старалась не думать о плохом. Одиночество и слабая надежда на спасение портили настроение. На фоне этого расстройств в голове возникали события из прошлого.

– Почему ты такая грустная? – спросил дочку отец.

– Скучно. С тех пор как уехал Ваня мне не с кем общаться. Перечитала все стоящие книги, теперь вот хочется чего-то еще, но пока не решила чего именно, – поделилась с отцом Катя.

Мужчина сочувственно посмотрел на девушку.

– И все-таки я как-то неправильно тебя воспитал. Трудно встретить девушку, у которой в четырнадцать лет нет

ни одного друга, – печально проговорил отец.

– У меня есть ты, этого достаточно, – отмахнулась Катя.

– Как видно, не всегда, – с сомнением проговорил мужчина.

Катерина достала из кармана записочку про балаган и долго разглядывала. В свете звезд она выглядела загадочно и даже интригующе.

– Видимо один друг у меня все же есть, – прошептала сама себе Катя.

Девушка пыталась вспомнить, кто мог написать ей это послание, но ничего не приходило в голову. В итоге Катя незаметно уснула. На следующий день девушку разбудил нестерпимый зной. День обещал быть преступно жарким, а воды поблизости не было. Место, служившее ей приютом, теперь находилось на самом солнцепеке. Девушка поспешно собралась и побрела по дороге.

На этот раз жизнь решила не делать Кате поблажек. Весь день она шла по редколесью, и грунтовая дорога под ногами теперь больше напоминала раскаленную сковороду.

Накрыв курткой голову, девушка пыталась защититься от теплового удара, но ей это не удалось. Во второй половине дня девушка почувствовала головокружение и тошноту. С трудом найдя тень, Катя присела на землю. Насекомые не давали расслабиться ни на минуту. Казалось, на открытых участках кожи не осталось живого места. Измученная

и обезвоженная девушка потеряла сознание. Затуманенный мозг начал проецировать воспоминания, словно яркий сон.

Катя шла по центральной улице города под руку с отцом и наблюдала за своим отражением в витринах. Это был один из тех редких дней, когда отец сопровождал ее в кино. Она стала взрослее. Все такая же высокая, рыжая и конопатая. На ней было легкое приталенное платье, выгодно подчеркивающее головокружительные формы девушки. Небольшой каблук визуально удлинял, и без того шикарные, ноги девушки, а юбка чуть ниже колена подчеркивала их стройность. Девушка выросла настоящей красавицей. Разглядев в одном из стекол веснушки, Катя нахмурилась. Вот от чего бы она с радостью избавилась, это от них. Девушка давно мечтала свести надоедливые пятнышки хотя бы с лица.

– Ты знаешь, что есть процедура, которая бесследно сводит веснушки? – лукаво спросила девушка.

– Ты хочешь избавиться от веснушек? – удивился мужчина, – Но они тебе так идут, делают особенной. Будь такой, какой тебя сделала природа. Уверен, у тебя и без этого от женихов отбоя нет, – сказал отец.

Но он ошибался. В районе, где выросла девушка, за ней с детства закрепилась дурная репутация, и никто не хотел с ней дружить.

– Все старшеклассники влюблены в Киру, – беззаботно

ответила Катя, – А та, забыв про гордость, уже пару лет бегает за красавцем Денисом из соседнего дома.

– Сыном ФСБеешника? – уточнил отец.

Катя кивнула.

– Ну, хорошо, сколько будет стоить эта процедура по удалению веснушек? – для приличия поинтересовался отец.

Услышав цифру, мужчина изменился в лице.

– Катенька, ты же знаешь, как плохо идут дела на фирме. Конкуренты почти вытеснили нас с рынка, боюсь, такая сумма мне не по плечу, – грустно ответил папа.

– Давай я тоже устроюсь на работу, – предложила девушка.

– Тебе сейчас о поступлении и экзаменах думать надо, – строго сказал отец.

– Ты же знаешь, с учебой у меня никогда проблем не было, а свободного времени много. Могу устроиться официанткой в какое-нибудь кафе.

– Даже не думай, – отрезал мужчина.

Воспоминания крутились, словно сны, в голове пробуждающейся девушки. Она открыла глаза и осмотрелась. Вокруг был все тот же реденький лес и куча насекомых. Солнце нещадно палило, а кожа на лице пылала от укусов и ожогов.

Катя попыталась встать на ноги, но тут же снова потеряла сознание.

Глава 2

– К сожалению, это все, что я могу вам предложить, – сказала пожилая женщина Кате.

Девушка прикинула в уме, сколько с такой зарплатой ей придется копить на процедуру, и загрустила. «Только к пенсии накоплю» – подумала она. Катя уже хотела отказаться, но что-то ее остановило. Она осмотрелась. Это было идеальное место работы. Находилась кафе недалеко от дома, но все же не в шаговой доступности. Оно было маленькое и уютное. Тут пахло кофе и пирожными. Заправляла заведением пожилая дама, а на кухне трудился только один человек, пожилой мужчина, приходящейся владелице троюродным братом. Оба были очень приятными и воспитанными людьми.

– Раньше я могла бы предложить больше, но теперь это местечко доживает свой век. Сюда редко заходят посетители, и я не закрываю его только потому, что проработала в нем всю жизнь, – словно оправдывалась старушка.

Катя посмотрела на женщину. В ней было столько тепла и благородства. Крупные рестораны и сети душили это маленькое заведение, хотя по душевности и атмосфере ему не было равных.

– Я согласна, – сказала Катя.

– Серьезно? – недоверчиво переспросила хозяйка.

Девушка улыбнулась и кивнула.

– Очень надеюсь, что вы отнесетесь к работе серьезно, вы ведь будете единственным официантом, и прогулы недопустимы, – серьезно предупредила старушка.

– Я все понимаю, – ответила девушка.

Когда Катерина очнулась, ей все еще чудился запах кофе и пирожных из этого воспоминания. Посмотрев по сторонам, девушка поняла, что пролежала без сознания весь день. На небе горел закат. Подступала долгожданная прохлада. С трудом поднявшись на ноги, путница, пошатываясь, пошла вперед.

Вдруг девушка заметила большую брешь между деревьями. Там у подножья голых стволов горел огонь. Поначалу Катя испугалась, что начался пожар. Но дыма не было и пламя не расползлось в сторону. И тут новое предположение осенило девушку. Возможно, там впереди были люди. Девушке представилось, что это какой-то охотник грелся у костра. Катя посмотрела вперед и увидела, что дорога впереди изгибается и поворачивает в ту сторону, где виднеется просвет.

Собрав последние силы, девушка поплелась наискосок. Это было ошибкой. Короткая дорога оказалась гораздо более изнуряющей, чем заросшая грунтовка. Путница спотыкалась и падала. В одно из таких падений Катя сильно ударила колено. Валяясь на земле, Катерина издала такой неистовый крик, что голос сорвался. В этот вопль девушка вложила всю боль и отчаяние. Теперь девушка могла только шептать.

Вдруг девушка вспомнила, что когда-то умела неплохо петь.

– А чья это гитара, – спросила новенькая официантка хозяйку.

– Моя. Раньше я любила играть для своих гостей, но теперь люди слушают совсем другую музыку, да и голос у меня теперь тихий и старческий, особенно после того, как я сорвала голосовые связки на одном из концертов, – поделилась дама.

– Ух ты, вы давали концерты? – восхитилась девушка.

– Не концерты, конечно, но творческие вечера. Студенты из педагогического института, что напротив кафе, собирались здесь и творили музыку. Каждый желающий мог спеть или сыграть. В те дни здесь было очень много посетителей и кафе процветало. Тогда слово «Латтэ» ассоциировалось не с рецептом кофейного напитка, а с моим милым кафе-терием, – ностальгировала хозяйка.

– Да, «Латтэ» красивое название, и очень подходит для кофейни, – одобрила Катя.

– Его так назвала моя предшественница, очень умная и деловая женщина.

– А почему студенты не приходят сейчас, институт же функционирует? – поинтересовалась Катя.

– Не знаю. Сейчас больше доверяют сетям, да и любовь к свободному творчеству в молодежи угасла. Время идет, мир меняется, – с тоской ответила старушка.

Катерина полежала еще немного в задумчивости. Над головой было гаснущее небо. В воздухе повеяло прохладой.

«Нужно идти» – пульсировала в голове мысль.

Девушка встала на четвереньки и некоторое время почти ползла. Затем медленно встала и, хромя, поплелась на виднеющийся в конце просвета огонь.

В глазах все плыло. Казалось, истощение достигло своего пика. Катя не сводила глаз с пламени, а оно с каждым шагом казалось все дальше. Когда на лес опустились сумерки, свет костра исчез. Катерина уже была готова сдаться. Она хотела закричать, позвать на помощь, но сорванное горло могло лишь хрипеть. Ничего не видя пересохшими, почти слепыми глазами, она шла просто по инерции, тяжело дыша и похрамывая.

Вдруг раздался хлюпающий звук, за ним еще один. Девушка почувствовала, как что-то холодное медленно обволакивает ступни. Катя испугалась и присела. Взгляд девушки все еще был мутным. Все расплывалось и не имело конкретных очертаний. В сочетании с сумерками это было почти полной слепотой.

Путница начала осторожно ощупывать почву под ногами.

«Вода!» – мелькнуло в голове. Девушка начала водить руками вокруг, и везде была вода.

«Много воды!» – обрадовалась Катя.

Она стала умываться. Это помогло немного вернуть зре-

ние. Девушка сфокусировалась и увидела перед собой лесное озеро.

Счастью Катерины не было предела. Она скинула одежду и легла в воду. Какое же это было наслаждение! Девушка расслабилась, и в голове моментально всплыли воспоминания.

– Обещали дождь, – сказала Катерине хозяйка.

– Ничего, не сахарная, не растаю, – отмахнулась Катя.

– Ну, смотри, мы сегодня пораньше, семейные посиделки, но если поторопишься, подвезем, – сказала старушка официантке, стоя у двери.

– Не переживайте, езжайте, мне еще в зале прибрать надо, – отказалась девушка.

Пожилая дама кивнула, затем открыла дверь и вместе с троюродным братом удалилась. Катя осталась одна. Когда девушка закончила убираться и собралась домой, на улице дождь лил стеной. Идти до дома пешком занимало минут сорок, за это время Катя промокла бы до нитки. Рассудив, что ливень не может идти вечно, девушка положила на один из столиков сумочку и, взяв в руки гитару, уселась на высокий табурет.

Катя давно настроила старый инструмент и часто, оставаясь одна, играла для себя. Она представляла то время, про которое ей поведала пожилая хозяйка. Молодежь смеется, радуется, играет на музыкальных инструментах и поет.

Перебирая струны пальцами, девушка начала подбирать очередной музыкальный хит, накладывая его на гитарный лад. Это было ее старым хобби. Девушка любила слушать кавер-версии на различные хиты, и сама была не прочь переложить некоторые электронные композиции на обычную гитару. Особенно ей нравились саундтреки к различным фильмам.

Девушка так увлеклась, что не заметила, как снаружи, спасаясь от дождя, у двери остановилась пара студентов. Они прислушались, а потом вошли. На двери звякнул колокольчик, и Катя подняла глаза. Увидев неожиданных посетителей, девушка отложила инструмент и вежливо сказала:

– Простите, но мы уже закрылись.

– Дайте нам переждать дождь, – попросил молодой человек и с обожанием посмотрел на спутницу.

У Кати не хватило духу прогнать мокрую влюбленную пару. Девушка усадила их за столик у окна и предложила чаю. Студенты смутились. Катя поняла, что у них нет денег, и со словами «За счет заведения», удалилась на кухню.

Налив гостям и себе горячего ароматного напитка, девушка села с ними за один стол.

– А что вы играли, когда мы вошли? – с любопытством спросила студентка.

– Саундтрек к одному из моих любимых фильмов, – сказала Катя.

– Точно, а ведь я знаю эту композицию, – просияла го-

стья.

Девушка красивым мелодичным голосом напела слова из этой песни.

– Вы очень красиво поете, – восхитилась Катя.

– Да, она у меня талантище, – с восторгом подтвердил спутник.

– А какие еще композиции ты умеешь играть, – поинтересовалась студентка.

Катя начала наигрывать свои любимые каверы, а студентка подпевала почти каждому. Их вкусы, на удивление, совпадали. Это было потрясающе.

Вдруг у Кати зазвонил телефон. Это был отец. Он очень беспокоился о дочери. Девушка объяснила, что пережидает дождь, и попрощалась. К этому времени ливень сменился мелким морозящим дождиком. Студенты поблагодарили Катю и ушли. Девушка убралась и поспешила домой.

Немного охладившись, напившись и придя в себя, Катерина привсталала. В лесу сгустились сумерки. Над озером поднялась дымка. Девушка, хромая, дошла до берега, оделась и поплелась искать место для ночлега. Ей очень повезло, потому что она вышла именно к той части берега, где было мало зарослей и песчаный берег. Большая часть берега поросло осокой и камышами.

Морщась от боли, девушка дошла до елей и, нарвав лапник, постелила подалее от воды. Так Катя уберегла себя

от враждебной телесному теплу сырости. Девушка откинулась на спину и, заложив руки за голову, наблюдала за звездами. Мысль о бесконечном космосе, где земля лишь маленькая песчинка, успокаивала девушку, не давая отчаянию взять верх над собранностью и здравым смыслом. О том, что завтра Кате предстоит уйти от озера в неизвестность, снова испытывать голод и жажду, даже думать не хотелось. А мысли о космосе хоть и разгоняли тоску, но заставляли ощущать себя еще более одиноко.

– Привет, Латтэ! – крикнул кто-то.

Катерина вздрогнула. Воспоминание было настолько ярким, что казалось реальностью.

Словно наяву Катя видела, как вдоль дороги шла шумная группа студентов педагогического института. Все они были веселые и какие-то возбужденные. Катя отреагировала на возглас, потому что голос кричавшего показался ей знакомым, но она никого не узнала.

Девушка отвернулась, решив, что позвали не ее.

– Латтэ, – крикнули еще раз, – Ты что, нас не узнала?

Катя обернулась снова. От группы студентов отделилась пара молодых людей и, улыбаясь, шла к ней навстречу. Только теперь девушка вспомнила тех ребят, которые прятались от ливня в ее кафетерии неделю назад.

Катерина остановилась и заулыбалась в ответ.

– Привет, – сказала она.

Пара подошла к девушке, а вскоре ее нагнали и остальные. Ребята, это та самая официантка из кафешки «Латтэ», напротив универа, – представила Катю девушка.

– Привет, Латтэ! – весело поприветствовали незнакомку друзья пары.

– Прости, мы не знали твоего имени, поэтому так тебя назвали, ты не против? – спросил знакомый студент.

Кате было странно, но сменить противное прозвище рыжуха на приятно звучащее слово – латтэ, она была непротив.

– Странно, я не замечал там кафе с таким названием, – недоумевал один из студентов.

– Неудивительно, их там целая куча, – ответил другой студент.

Катя шла рядом со студентами и слушала их веселую болтовню. Друзья знакомой парочки оказались вежливыми, приятными, но немного шумными людьми. Изголодавшаяся по общению, Катя была рада.

– У нас КВН в субботу, а они зал ремонтируют, – пожаловался один из студентов.

– А вы в общаге репетируете, – предложил другой.

– Ты коменданта нашего корпуса видел? Он – зверюга. Шума в здании не потерпит, – начала спорить знакомая Катя.

– А вы тихонько, – шутливо посоветовал один из друзей.

– Как ты себе это представляешь? Мы потом шепотом

на сцене шутить будем? – спорила другая девушка.

– А песни, тоже шепотом петь? – вмешалась знакомая Катя.

– Да отстаньте от Славика, он пошутил. Так накинулись, как будто он виноват, что репетировать негде, – вступился другой студент.

Катя слушала студентов, и ей пришла в голову смелая мысль.

– Я могу спросить у хозяйки кафе. Может она и разрешит вам порепетировать у нее после закрытия, – предложила Катя.

Все очень обрадовались. Предложение девушки казалось идеальным. Кафе находилось рядом с институтом и вмещало достаточное количество людей. Обменявшись телефонами, новые знакомые Катя пошли в институт. Девушка перешла улицу и направилась в кафе.

Над головой снова пронеслась большая тень какой-то птицы. В тишине ночного леса было слышно, как поет ветер в перьях ее широких крыльев. Звезды безмолвно мерцали в черном небе и словно множество сияющих глаз смотрели на измученную путешественницу. Ночь была теплая и приветливая. Луна светила ярко, и Кате не было страшно. Недалеко мирно шелестела вода, и было слышно, как тонкой струйкой падает в озеро лесной родничок.

«Завтра нужно будет его найти» – подумала Катя. Слово «завтра» эхом пронеслось в голове и преобразовалось в очередное воспоминание.

– Завтра? И надолго? – спросила Катю хозяйка кафе.

– Точно не знаю, сколько у них это займет, но я не уйду, пока не уберу заведение после репетиции, – уговаривала официантка.

Пожилая дама нахмурилась.

– Не доверяю я нынешней молодежи. Они то стразами увешаются, то ирокезы себе выстригают. И что они там в своем КВН показывать будут? У меня сложилось впечатление, что в нынешнем институте одни дебоширы и пьяницы учатся, – ворчала старушка.

– Вы же сами скучаете по временам, когда «Латтэ» было любимым заведением всех студентов, – напомнила девушка, – А вдруг репетиции помогут заметить ваше кафе остальным студентам, и начнется приток посетителей?

– Очень сомневаюсь, – буркнула дама и ушла.

Катя расстроилась, она взяла телефон, чтобы сообщить новым знакомым плохие новости, но ее отвлекли посетители. Хозяйка пошла разбирать бухгалтерскую отчетность и другие документы к себе в кабинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.